

Очаги ранней российской газификации: Баку

Активное развитие нефтяных промыслов вокруг Баку в конце XIX – начале XX века создало предпосылки для добычи и использования в этих местах газового топлива.

АВТОР: Ю.В. Евдошенко, редактор журнала «Нефтяное хозяйство», к.и.н.

«2 мая в Бинагадах персидско-подданный Габиб Новруз оглы во время работы по рытью колодезцев на нефтяном промысле Амзалия Садых оглы спустился в колодезь глубиною 30 аршин, где от действия скопившихся газов, выделяющихся из почвы, потерял сознание и был извлечен из колодца уже мертвым»¹.

«Вчера, на промысле бр. Мирзоевых в Сураханах, из бурящейся скважины забил газовый фонтан, который почти сейчас же и вспыхнул. Пожар сразу принял крупные размеры. Уничтожены все вышки промысла. Весь вчерашний день пожар продолжался, и вчера вечером из города было видно зарево»².

«В 3 часа утра, 1 ноября, городской Е. Ивашковский, будучи на посту и обходя свой район, около промысла «Соучастники» услышал шипение, исходившее из группы пролегающих труб; желая убедиться, в чем дело, Ивашковский подошел к месту шипения и зажег спичку. Оказалось, что шипение издавала лопнувшая газопроводная труба фирмы Бакинского нефтяного общества. От спички воспламенился газ, и Ивашковскому обожгло правую сторону лица и ухо»³.

Подобные вести были распространенными в «Хрониках» бакинских газет конца XIX – начала XX века. Издревле вырывающийся из-под земли огонь вызывал священный трепет богобоязненных жителей Баку и его окрестностей, а вместе с ним и незатейливый вопрос: так что же это – божья кара за потревоженные скважинами недр или дар небес, компенсирующий жгучее солнце и выжженную землю?!

СУРАХАНСКИЙ ДАР ЗЕМЛИ

Каждый из путешественников, побывавших в Баку, считал своим долгом посетить храм огнепоклонников, которые, вероятно, и являлись первыми бакинскими «газовиками». Именно они использовали выбивавшийся из многочисленных расщелин болотный газ не только для своих священных обрядов, но и вполне прозаично – для освещения, отопления, приготовления пищи. В 1880 году последний индус покинул храм, и «...культу газу исчез, – писала газета «Каспий». – Местные жители начали употреблять его для обжига известняков, хотя использование это настолько примитивное, что о нем не стоит распространяться»⁴.

По пути огнепоклонников – утилизации выделяющегося из-под земли газа в топках – пробовали идти и первые нефтепромышленники. Наиболее ранняя попытка промышленного применения «голубого топлива», подтвержденная документально, относится к 1837 году, когда горный инженер Н.И. Воскобойников построил в Сураханах нефтеперегонный завод, на котором топливом служил природный газ, выходящий из-под земли. В 1858 году на Сураханском нефтеперегонном заводе «Закаспийского торгового товарищества» по проекту Г. Врангеля был построен первый в Баку газгольдер⁵.

В 1870-х годах в Баку начался нефтяной бум. «Но конъюнктура нефтяного дела, – сообщал «Каспий», – в то время была не такова, чтобы заниматься такими «пустяками», как газ. Тогда требовался, по меньшей мере, полумиллионный фонтан, чтобы обратить внимание капитала. Лишь после того, как фонтанность была ослаблена, с одной стороны, естественным истощением недр, а с другой – затоплением их вследствие «рационального» бурения, <...> открылась неко-

Каждый из путешественников, побывавших в Баку, считал своим долгом посетить храм огнепоклонников, которые, вероятно, и являлись первыми бакинскими «газовиками»

¹ Балаханская хроника. Смерть в колодце // Каспий. 1910, №98. 4 мая. С. 4

² Балаханская хроника // Каспий. 1908, №211. 12 декабря. С. 3

³ Бакинская хроника. Взрыв газа // Каспий. 1910, №248. 2 ноября. С. 2

⁴ Нефтяной отдел. Добывание нефтяного газа на Апшероне // Каспий. 1911, №211. 12 декабря. С. 3

⁵ Матвейчук А.А., Евдошенко Ю.В. Истоки газовой отрасли России. 1811-1945 гг.: исторические очерки. – М.: ИГ «Граница», 2011. – С. 161

торая возможность вникнуть в дело эксплуатации естественного газа»⁶. В общем, газовое дело не пошло.

В начале XX века Сураханы оставались заурядным апшеронским селом, которого почти не коснулись кипевшие вокруг «нефтяные страсти». Единственными его достопримечательностями являлись тупиковый железнодорожный полустанок, небольшое озеро и расположенные стена к стене храм огнепоклонников и законсервированный нефтеперегонный завод, принадлежавший теперь «Бакинскому нефтяному обществу» (БНО).

В 1901 году, в период резкого роста нефтедобычи, фирма решила восстановить завод, а для отопления его кубов заложила возле завода скважину, из которой 14 февраля 1902 года с глубины 97 саж. (около 200 м) был получен фонтан газа дебитом 56 тыс. м³/сут. Именно этот день современники считали днем рождения бакинской газовой промышленности, поскольку скважина БНО показала, что на Апшероне имеется углеводородный газ, «ископаемое вполне промышленного значения, которое можно извлекать из недр не кустарным способом, но и путем рациональной техники»⁷.

Сураханский район считался глубинкой, а потому его освоение встретило большие трудности. Все материально-техническое снабжение велось из центра нефтедобычи – пос. Балаханы, не имевшего нормальных коммуникаций с Сураханами. Четыре месяца в году селение было отрезано от мира распутицей. Там не было воды, механических мастерских, и любая мелкая поломка останавливала работы. Да и технология бурения на газ и дальнейшей его утилизации являлась делом абсолютно неизвестным.

Работы вел инженер-технолог, выпускник Петербургского технологического института Анатолий Федорович Семенов. До 1898 года он руководил сураханским заводом БНО, и теперь, вероятно, ему поручили найти для завода новый вид топлива. Позднее бакинские журналисты вспоминали о начале «газовой эпопеи»: «Помнится, в 1902 году в редакцию газ. «Каспий» явился инженер г. Семенов, управлявший тогда промыслами названного общества. Он обратился к нам с просьбой дать ближайшие подробности о добыче и эксплуатации нефтяного газа в Италии, о чем была заметка в газете. <...> Ему это важно для изучения дела, ввиду возможности эксплуатации сураханских газоносных земель. – Тогда обратитесь к опыту Америки, – сказали мы, – где вы найдете грандиозные предприятия, добывающие газ, увидите трубопроводы, простираю-

щиеся на сотни километров, заводы, фабрики и города, отапливаемые и освещаемые нефтяным газом. Нам не удалось после того видеть г. Семёнова, но, следя за хроникой нефтяной жизни, мы замечали, что в «Бакинском нефтяном обществе» настойчиво ведутся работы по добыче газа»⁸.

В 1902 году в США находился известный бакинский инженер А.И. Манчо, который взялся параллельно с изучением нефтяного дела ознакомиться и с газодобычей. По возвращении он выступил на заседании Бакинского отделения Императорского русского технического общества с докладом о газовой промышленности США, а в 1903 году выпустил на эту тему большую, обстоятельную работу, богато снабдив ее не только рисунками и схемами, но и фотографиями элементов скважинного и промыслового оборудования для утилизации газа⁹. Пожалуй, это было первое учебное пособие бакинских газовиков.

В 1903 году БНО заложило несколько скважин на газ. Затем начали бурить товарищества бр. Мирзоевых, бр. Нобель и Сураханское, Каспийско-Черноморское нефтяное общество (КЧНО), фирма Ш. Асадуллаева и торговый дом А.М. Бенкендорфа. Эти семь компаний стали первыми в Сураханском районе, однако Нобелей и КЧНО интересовали лишь глубокие пласты, в которых они надеялись получить нефть. Бурение велось ударным способом: породы были мягкими, но по мере приближения к газовым пластам часто случались пробки, и нужно было вести длительные ремонтные работы.

1905 год стал годом «газовых открытий»: в апреле, июне, июле и сентябре БНО получило четыре газовых фонтана. 17 ноября 1906 года в скв. №10 с глубины 156 саж. (около 320 м) ударил фонтан газа дебитом 136 тыс. м³/сут., 26 августа 1907 года такой же фонтан был получен в скв. №6 бр. Мирзоевых. 1907 стал рекордным годом сураханской газодобычи: было извлечено 127 млн м³ газа.

За то время пока бурились газовые скважины, нефтяная конъюнктура в Баку поменялась. Пожары революционного 1905 года и последовавший всплеск забастовочного движения резко отрицательно сказались на добыче нефти. Часть промыслов была сожжена, фонтаны стали уже не так многочисленны и богаты, примитивное тартание не могло обеспечить добычу нужных объемов нефти. Ее предложение на рынке сократилось, спрос увеличился, а вместе с ним и выросла цена. «Дармовой» газ, подаваемый в топку паровых котлов, кузнечные горны и подкухонные очаги, позволял заменить ставшую

Фотография храма огнепоклонников, начало 1920-х гг.

Реконструкция храма огнепоклонников

⁶ Нефтяной отдел. Добывание нефтяного газа на Апшероне // Каспий. 1911, №211. 12 декабря. С. 3

⁷ Семенов А.Ф. Заметки о сураханском газе // Нефтяное дело. 1908, №21. С. 4-5

⁸ Нефтяной отдел. Добывание нефтяного газа на Апшероне // Каспий. 1911, №211. 12 декабря. С. 3

⁹ Евдошенко Ю.В. Газовые «колумбы» России // Газ России. 2011, №2. С. 105-106

дорогостоящей нефть, от 20 до 40% которой шло на «внутренние» нужды нефтепромышленников¹⁰. Так стало возникать примитивное газовое хозяйство.

10 декабря 1907 года император Николай II утвердил положение Совета Министров «О разрешении нефтепромышленникам, получившим в пределах Апшеронского полуострова <...> участки под разведку и добычу нефти, заниматься на сих участках добычей также и углеводородного газа»¹¹. С тех пор в разрешительных документах при отведении участков указывалось, что таковые предоставляются для добычи нефти и естественного газа.

В декабре 1908 года центральная Торгово-промышленная газета констатировала: «Одна из отраслей дела, со стремительной быстротой развившаяся в Баку и в короткое время ставшая заметной величиной, это – добыча натурального газа. 6 лет тому назад эта отрасль, в техническом отношении, не выходила из стадии опытов, когда бурились первые 3 пробные газовые буровые на участке «Бакинского нефтяного общества» вблизи знаменитого храма огнепоклонников (не считая применения газа в мелких татарских¹² известково-обжигательных заводах). В настоящее время добыча газа является одной из крупных отраслей индустрии бакинского района, развивавшейся в особенности после удачных предприятий на почве применения газа для двигателей и в качестве топлива»¹³.

Особенностью развития бакинской газовой промышленности в первой половине XX века являлась ее тесная связь с нефтедобычей. Сураханское месторождение, первоначально считавшееся газовым, оказалось нефтяным – с высоким газовым фактором. Его тектоническое строение было осложнено многочисленными сбросами, которые служили каналами для выделившегося попутного газа глуболежащих нефтяных пластов. Этот газ и аккумулировался в локальной залежи, которая попала в сураханским буровикам в 1902 году. До 1950-х годов вся добыча газа в Баку держалась на подобного рода залежах либо на «газовых шапках» нефтяных месторождений и сборе попутного нефтяного газа (ПНГ); лишь во второй половине XX века в Азербайджане начинается разработка собственно газовых месторождений.

Реклама оборудования для утилизации газов, начало XX в.

В ГАЗОВОМ КОЛЬЦЕ

Исторически сложилось так, что бакинская газовая промышленность долго не затрагивала самого города, обеспечивая газом промысловые и заводской районы. В течение 1900-1910-х годов вокруг Баку появлялись небольшие локальные очаги газификации. Так, сураханский газ быстро нашел применение в Балахано-Сабунчинском районе. После получения газа в Сураханах туда быстро проложили 5 газопроводов диаметром от 6 до 14 дюймов протяженностью 7-8 км. А в декабре 1908 года газета «Каспий» в одной из заметок указывала, что «у бакинской нефтепромышленности есть еще крупный источник получения горючих газов, а именно: утилизация газа из действующих буровых»¹⁴. Мощным центром по добыче и утилизации ПНГ стал Биби-Эйбат – нефтепромысловый район, расположенный к юго-западу от Баку. Параллельно с работами в Сураханах некоторые фирмы там приступили к замене нефтяного топлива на ПНГ. Наибольших успехов добились «Биби-Эйбатское нефтепромышленное общество», «Русское нефтепромышленное общество» (БЭНО и РУНО) и Т-во бр. Нобель. В этом районе низконапорный газ отсасывался из скважин, пропускаясь через промежуточный резервуар и подавался в газовые форсунки, установленные в топках паровых котлов. «Полученные этими фирмами результаты, устройства, быстро окупающие себя и дающие до 40% экономии в расходе нефти на топливо, за-

¹⁰ Нефтяные товары. Сураханы, добыча здесь газа и вопрос о топливе на промыслах бакинского района // Торгово-промышленная газета. 1909, №71. 27 марта (9 апреля). С. 5; Бариков В. Применение для отопления паровых котлов газа, добываемого из нефтяных скважин // Нефтяное дело. 1909, №11. 15 июня. С. 16

¹¹ Матвейчук А.А., Евдошенко Ю.В. Истоки газовой отрасли России. ...С. 163

¹² В Российской империи тюркоязычных жителей Апшерона называли не «азербайджанцы», а «татары»

¹³ Нефтяные товары. Пробел в статистике бакинского нефтяного дела // Торгово-промышленная газета. 1908, №283. 14 (27) декабря. С. 4

¹⁴ Там же

интересовали, по-видимому, бакинских нефтепромышленников, и многие из фирм, по последним сведениям, начинают заводить и у себя утилизацию даром пропадающего газа», – сообщал читателям журнал «Нефтяное дело» в 1909 году¹⁵.

Развитие газовой промышленности в Баку сдерживалось отсутствием массового потребителя, ограничиваясь промыслами и нуждами жителей. В 1900-1902 годах прошли жаркие споры вокруг проектов освещения города. Оппонентами выступали крупный инженер-энергетик Р.Э. Классон, построивший в Баку электростанцию, и инженер-технолог П.И. Лазарев, предложивший организовать в городе газоналивное освещение¹⁶. Светильные функции газа уже отходили в прошлое, будущее было за электроэнергией. Однако его силовые функции для энергетики только лишь осознавались. В 1901 году в пос. Забрят КЧНО закончилось строительство электростанции для своих промыслов. Она была снабжена несколькими газомоторами системы «Отто Дейтц», для питания которых П.И. Лазарев построил нефтегазовый завод, состоящий из трех генераторов его конструкции, каждый производительностью 1000 м³/сут.¹⁷. Так искусственный газ стал еще одним источником газификации Бакинского района.

Крупным производителем заводских газов в Баку в начале XX века являлось Т-во нефтяного

В 1920-1923 годах поставки природного газа потребителям осуществлялись с перерывами, отпуск был бесконтрольным и бесплатным, трубопроводы и газовые горелки – примитивны и стары. В домах из-за этого случались пожары и взрывы, порой с человеческими жертвами

производства бр. Нобель. В Черном городе (заводской пригород Баку) им был построен завод, где на 8 ретортах путем сухой перегонки нефти получалось около 21 тыс. м³ светильного газа, который шел для освещения и отопления жилых помещений. Такой же завод вырабатывал газ для жилого поселка товарищества в Сабунчах. Собственный газовый завод в с. Раманы имело Московско-Кавказское нефтепромышленное товарищество. Он снабжал газом поселок сотрудников фирмы¹⁸. По этому же пути пошел известный в Баку нефтепромышленник, поклонник технического прогресса А.М. Бенкендорф. В 1917 году он добился права строительства в Балаханах собственного газового завода¹⁹, но времени на реализацию замысла у него уже не осталось. ►►

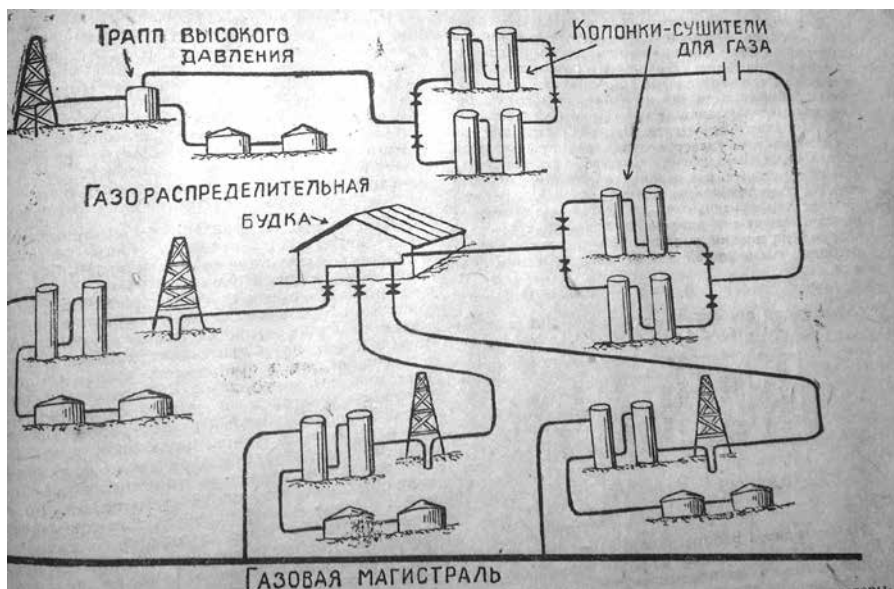

Схема газового хозяйства Сураханов в начале 1930-х гг.

¹⁵ Бариков В. Применение для отопления паровых котлов газа, добываемого из нефтяных скважин // Нефтяное дело. 1909, №11. 15 июня. С. 16-17

¹⁶ Лазарев П.И. Способы уличного освещения городов и выбор рациональной системы освещения для Баку // Труды Бакинского отделения Императорского русского технического общества. 1902, № 8. С. 884

¹⁷ Лазарев П.И. Газовое отопление на железных дорогах. – СПб. 1905. С. 11.

¹⁸ Шахназаров М.Х. Добыча и утилизация газа на Апшеронском полуострове // Нефтяное хозяйство. 1926, №3. С. 356

¹⁹ Распоряжения правительства // Нефтяное дело. 1917, №11-12. С. 2

Высокотемпературное разложение нефти (пиролиз), которое лежит в основе нефтегазового производства, получило новый импульс в годы Первой мировой войны. В 1914-1915 годах очень быстро обнаружилась неподготовленность отечественной промышленности к производству в больших количествах взрывчатых веществ. Российскими химиками и инженерами под руководством академика В.Н. Ипатьева на Казанском нефтегазовом заводе были проведены исследования, позволившие приступить в Баку к строительству четырех нефтегазовых (толуоловых) заводов²⁰. Наибольших успехов в этом деле здесь добилось Т-во бр. Нобель.

Технология пиролиза позволяла получать газовую смолу, из нее выделялись ароматические углеводороды – толуол, бензол и др., и газ. От температурного режима зависело преобладание того или иного продукта. Так, нобелевский нефтегазовый завод мог производить 32 тыс. м³ высококалорийного газа в сутки. Строители бакинского завода «Нефтегаз» намеревались весь получающийся газ сжигать по системе Блау и в баллонах доставлять в Петроград, где у них уже существовал завод по производству сжиженных газов. В общем, бакинские инженеры вместе с грядущей конверсией предвкушали блестящее «газовое будущее» города.

БАКИНСКАЯ МОДЕЛЬ ГАЗИФИКАЦИИ: УРОКИ КРИЗИСА

В 1918-1919 годах город оказался отрезанным от основного потребителя – промышленных районов России – и «переполненным» нефтью. Утилизация газа, как писал современник, – «в конечном итоге, вопрос экономии топлива, а экономия эта в период, когда не знали, что делать с грандиозными запасами накопившихся нефти и нефтепродуктов, никого не интересовала»²¹.

Новый этап развития газовой промышленности в Баку наступил после гражданской войны. Остатки газового хозяйства бакинских нефтепромышленников, изрядно изношенные после длительного периода войн и революций, перешли в наследство советскому нефтяному гиганту – тресту «Азнефть». В первые годы его работы ни природный, ни заводской газы не входили в число приоритетов. Трест восстанавливал нефтяное хозяйство, налаживал бурение и добычу, ремонтировал заводы и нефтефлот.

В 1920-1923 годах поставки природного газа потребителям осуществлялись с перерывами, от-

Аварийный газовый фонтан на Биби-Эйбате (1924-1925 гг.)

пуск был бесконтрольным («на глаз») и бесплатным, трубопроводы и газовые горелки – примитивны и стары. В домах из-за этого случались пожары и взрывы, порой с человеческими жертвами. Часть жилищ, непригодных к нефтяному топливу, время от времени оставалась без тепла. Профсоюзы, отвечая на требования рабочих, в июле 1923 года предложили отказаться от газового отопления. В феврале 1924 года из-за нехватки газа была остановлена работа газомоторов в Балаханах, и добыча нефти на одном из промыслов – на тот момент основного нефтедобывающего района – встала. Налицо был «газовый кризис».

Первоначально с ним боролись под руководством А.Ф. Семенова немногочисленные сотрудники газового отдела Сураханского промыслового района, существовавшего с конца 1921 года. Но масштаб проблемы требовал более мощных сил, и 19 июня 1924 года при Товарном управлении «Азнефти» был создан Отдел добычи и утилизации газа, имевший свои подразделения в Балахано-Сабунчинском, Сураханском и Заводском районах, с общим штатом из 34 чел.²²; 30 мая 1925 года его преобразовали в самостоятельное Управление добычи и утилизации газа (УДУГ), увеличили штат до 172 чел. и расширили сферу деятельности на все промысловые районы²³. Начальником УДУГ «Азнефти» был назначен

Развитие газовой промышленности в Баку сдерживалось отсутствием массового потребителя, ограничиваясь промыслами и нуждами жителей

²⁰ Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика: в 2 т. Т. 1. – Нью-Йорк. 1945. С. 474- 476

²¹ Шахназаров М.Х. Добыча и утилизация газа ... С. 357

²² Приказом начальника «Азнефти» // АНХ. 1924, №5-6. С. 104

²³ Отдел по добыче и утилизации газа // АНХ. 1925, №6-7. С. 105-106

инженер-технолог, выпускник Петербургского технологического института 1912 года Михаил Хосроевич Шахназаров (Мелик-Шахназаров), который руководил газовой отраслью Баку до середины 1930-х годов.

Объем газодобычи напрямую зависел от появления «свежих» нефтяных пластов, а таковых до 1924 года в разработку не поступало. Кризис был преодолен за счет избытка искусственного газа в Черном городе. 6 марта 1924 года на специальном совещании было принято решение: «немедленно приступить к оборудованию перекачки искусственного газа с двух черномгородских толуоловых заводов через Сураханы на старые площади, для отопления газом квартир рабочих». Предполагалось, что этим газом можно обеспечить 2000 квартир²⁴. Планировалось перекинуть его в Балаханы по сохранившимся газопроводам, а там, где их нет, – по водопроводу. Главный газовик «Азнефти» М.Х. Шахназаров так озвучил концепцию развития газовой отрасли в Баку: «Правильно налаженное газовое хозяйство не может базироваться на природном, носящем стихийный характер, газе. Нужен надежный резерв. <...> Таким резервом может быть завод искусственного нефтяного газа»²⁵.

Таким образом, бакинская модель газификации предусматривала наиболее полную утилизацию природного газа во всех его проявлениях (как самостоятельного продукта, так и попутного) во всех промысловых районах, питание им основных потребителей и в случае его нехватки – пополнение газовых ресурсов за счет искусственных газов Заводского района.

19 мая 1924 года пришла неожиданная помощь. В Сураханах скв. 7302/67 вскрыла свежий V нефтяной пласт с высоким газовым фактором. Буровики ждали газового фонтана, установили специальную головку на устье. Но фонтан был такой силы, что сорвал всю обвязку. Вскоре газом порадовала еще одна сураханская скважина – 7533/26. Чуть ранее газовый фонтан был получен на Биби-Эйбате. Эти фонтаны выправили ситуацию. «Газовый голод» был преодолен, но его тень еще долго маячила за спинами бакинских газовиков.

Теперь появилась возможность подавать ПНГ в Заводской район. «Испытание 14” газовой линии из Сураханского района в Черный город дало положительные результаты, – сообщалось в прес-

Карта газопроводов Азнефти, 1935 г.

се, – в связи с чем представляется возможность снабдить белгородские поселки газом, как искусственным, так и естественным, без капитальных затрат, ограничившись прокладкой 8” магистрали саженой 300»²⁶. Нефтегазовый завод получил возможность для передышки и, например, в ноябре 1924 года работал лишь полмесяца, а остальное время – ремонтировался. Сураханским газом было обеспечено 1400 квартир в Черном городе, к газовой сети подключались новые дома. Однако пресса писала, что «работы по оборудованию на газ задерживаются полным отсутствием ½” труб и соответствующего фитинга»²⁷.

Бакинская модель показала себя в действии зимой, когда примитивная газовая сеть замерзла и подача газа из Сураханов прекратилась, заводской газ вновь был подан потребителю²⁸.

25 июня 1931 года восточнее Сураханов забил газовый фонтан на Калинском газонефтяном месторождении, 1 мая 1932 г. – еще один. Дебит газа доходил до 1 млн. м³/сут.²⁹. Это были первые газовые пласты «Азнефти», вступившие в разработку. ►►

²⁴ Газ для рабочих квартир // АНХ. 1924, №3. С. 132

²⁵ Шахназаров М.Х. Добыча и утилизация газа... С. 360; Шахназаров М. Газификация предприятий «Азнефти» и города Баку // АНХ. 1931, №2-3. С. 8

²⁶ Положение Азербайджанской нефтяной промышленности в октябре 1924 года. Приложение к журналу АНХ. 1924, №11. С. 14

²⁷ Положение Азербайджанской нефтяной промышленности в ноябре 1924 года. Приложение к журналу АНХ. 1924, №12. С. 12, 15

²⁸ Положение Азербайджанской нефтяной промышленности в декабре 1924 года. Приложение к журналу АНХ. 1924, №1. С. 13

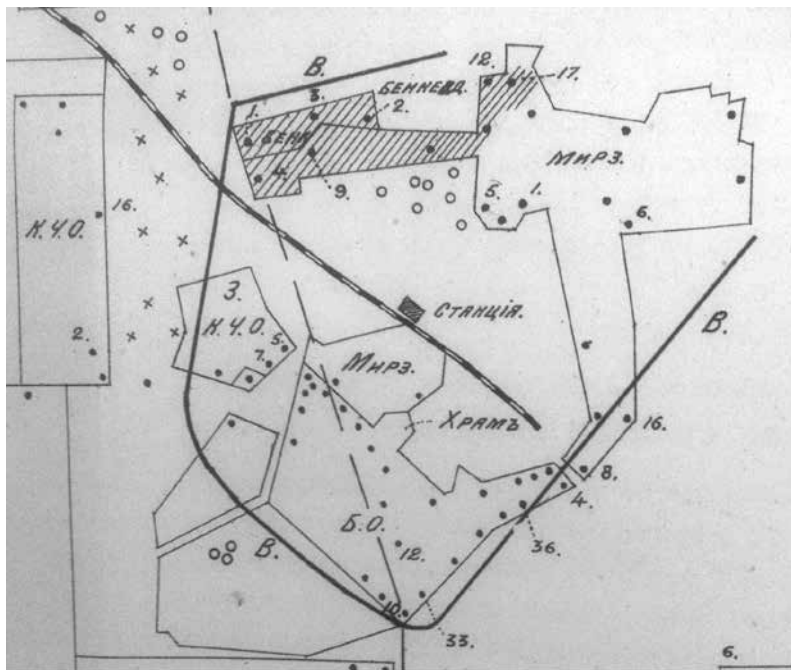
²⁹ Газовый фонтан в Кала // АНХ. 1932, №5. С. 100

Финансирование газовой подотрасли в Баку не соответствовало потребностям и имело отрицательную динамику. Если в 1924/25 оп.г. на развитие газовой отрасли «Азнефть» выделяла 2,9% всех средств, отпущенных ей на капитальное строительство, то в 1925/26 – 2,56%, 1926/27 – 1,97%, 1927/28 – 1,07%, 1928/29 – 0,98%, 1929/30 – 0,94%, на 1931 год ориентировочно было запланировано 0,85%³⁰.

В течение 1920-х годов, по мере разбуривания новых глуболежащих пластов, объем полученного ПНГ позволил газифицировать жилые поселки в промысловых и заводском районах, все электростанции Бакинского района, кроме того, шел перевод на газовое топливо нефтеперегонных и вспомогательных заводов. Если в 1924/25 оп.г. в «Азнефти» газом пользовалось 80 022 очага, то в 1925/26 оп.г. – 148 931, а в 1926/27 – 186 867. Помимо того, на газе работало также значительное число котлов: в 1923/24 оп.г. – 8, в 1924/25 – 57, в 1925/26 – 119, в 1926/27 – 122 из 157 котлов, использовавшихся на промыслах. Кроме того, в 1926/27 оп.г. действовало на газе в среднем до 40 газомоторов в месяц и до 43 горнов в разных механических мастерских³¹. К концу 1928 года 90% жилья в промысловых районах было газифицировано³². К 1933 году газ в топливном балансе «Азнефти» составлял 46%³³.

К началу 1935 года в Заводской (Шаумяновский) район подавалось 2,5 млн м³/сут. газа, при этом во многих промысловых районах большие объемы ПНГ попросту сжигались, поскольку ни система сбора нефти и газа, ни газопроводящая сеть не могли обеспечить сбор и перекачку всего ПНГ – особенно на новых нефтепромыслах периферийных районов, добывающих большие объемы ПНГ, но не имевших магистральных газопроводов вообще³⁴.

Первый эскизный проект газификации Баку появился в 1930 году по заказу Баккомунхоза. Он базировался на двух источниках – газах, подаваемых с промыслов, и газах заводских. С этого же года в Азербайджанском нефтяном институте стали готовить инженеров-газовиков³⁵. В 1933-1934 годах был разработан проект газификации города³⁶, но она сдерживалась хронической нехваткой труб, фитингов, приборов учета и экономических горелок³⁷.

Фрагмент плана Сураханской промысловой площади 1912 г. Буквами «Б.О.» обозначен участок Бакинского нефтяного общества

20 июня 1936 года была создана специальная контора по обслуживанию городского газового хозяйства – «Бакгаз». Этот день считается официальным днем рождения Азербайджанского газового хозяйства. А 27 июня 1936 года Наркомтяжпром СССР издал приказ «Об упорядочении газового хозяйства Азербайджанских нефтяных промыслов», который предписывал «организовать на базе газовой конторы треста «Азнефтезаводы» специальный газовый трест, возложив на него учет и распределение газовых ресурсов, организацию приема газа от нефтепромыслов, строительство и эксплуатацию газолиновых и сажевых заводов, организацию геолого-поисковых и разведочных работ по бурению газовых скважин в районах чисто газовых месторождений»³⁸. Так появился трест «Азгаз».

С газификацией города газовая промышленность Азербайджана вступила в новую фазу своего развития.

³⁰ Шахназаров М.Х. «Азнефть» должна стать нефтегазовым трестом // АНХ. 1931, №4. С. 28

³¹ Теосян С. Газовое хозяйство «Азнефти» в 1927-28 г. // АНХ. 1928, №3. С. 84

³² Вопрос о газификации Баку // АНХ. 1928, №10. С. 104

³³ Шахназаров М.Х. Газовое хозяйство «Азнефти» // АНХ. 1934, №1. С. 69

³⁴ Рабинович И.И. Транспорт газа по «Азнефти» // АНХ. 1935, №1. С. 11-15

³⁵ Шахназаров М. Газификация предприятий Азнефти и города Баку // АНХ. 1931, № 2-3. С. 7, 9.

³⁶ Шахназаров М.Х. Газификация городов. – М. – Л. – Новосибирск: Горгеонефтеиздат, 1934. – С. 124-125.

³⁷ Успехи газового дела Азнефти // АНХ. 1926. № 11. С. 100.

³⁸ РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 4. Д. 2. Л. 116.

Taketa
СДЕЛАНО В
РОССИИ
WWW.RAKETA.COM